

Роковая роль 58-й статьи

в судьбе Альмы Яковлевны и Павла Ивановича Янцен

30 октября – День памяти жертв политических репрессий. В этот день мы вспоминаем тех, кто своим здоровьем, имуществом, даже жизнью заплатил за произвол советской власти, когда целые семьи с грудными младенцами и немощными стариками изгонялись с насиженных мест и ссылались в необжитые районы Сибири.

...Листая в военкомате архивное дело со списками мобилизованных в Красную армию, я обратила внимание на фамилии Праткунас, Яухнайнен, Эйде, Тооме, Эфа, Ярве... Это эстонцы, латыши, финны, латгалы (древне-латышская народность на востоке Латвии), поволжские немцы. О том, как эти люди оказались в Калачинском районе, свидетельствует одна из страниц истории, связанная с репрессиями против советских немцев.

Массовой оказалась трагедия этого народа, хотя история появления немцев в России начиналась складно. По изданному Екатериной Второй Манифесту от 1763 года, из разоренной семилетней войной Германии переселились около 27 тысяч немцев. Они образовали 105 колоний в Саратовской и Самарской губерниях, получивших затем название – республика немцев Поволжья. В 1924 году она была переименована в автономную советскую социалистическую республику немцев Поволжья.

Вторая волна немецких переселенцев прибыла в начале XIX века и осела на Кавказе и Украине. Немецкие переселенцы были признаны советскими гражданами и приняты в единую семью народов СССР согласно одному из первых актов молодой страны Советов в 1918 году. Свой вклад они внесли в борьбу против белогвардейцев и белополяков, сражаясь в партизанских отрядах и коммунистических полках. К концу второй пятилетки республика стала высокоразвитой сельскохозяйственной. В ней были учебные заведения, в том числе и высшие, клубы, театры, печатались книги, издавались газеты.

Период расцвета немецкой экономики и культуры длился недолго. По мере роста подозрительности и шпиономании раскручивался маховик репрессий. Причин для них власти находили много, а в доказательствах не нуждались: в ход шли наветы, доносы, из-за которых ломались человеческие

судьбы, обрывался род. Такая политика привела к национальной розни и этническим конфликтам. Людей не брали на фронт с короткой формулировкой «ввиду неблагонадежности». Автономная советская социалистическая республика немцев Поволжья оказалась всего лишь многообещающим названием, а по сути – дорогой на «эшафот»...

Для Альмы Эльзесер путь из Поволжья в Сибирь стал прямой дорогой в трудармию. «Телячий» вагон, короткие остановки в поле, скудная еда, гудок машиниста – и снова дорога. До Омска добрались в течение недели. Параллельным курсом следовал Павел Янцен, студент физико-математического факультета учительского института, которого эшелон доставил на станцию Кулунда. Только в 1948 году в Челябинске пересекутся их с Альмой судьбы, и они создадут семью, появятся дети: Нелли, Володя и Виктория.

А тогда, в январе 1942 года, он получил повестку из военкомата, но вместо фронта попал на Урал. Под конвоем «новобранцев» привели в Ивдельский ГУЛаг Свердловской области, откуда было рукой подать до крайнего Севера. Колючая проволока, собаки, охранник на сторожевой вышке – такой оказалась трудармия.

Работали бригадами, рубили миллионы кубов леса и сплавляли его по реке на Ивдельский завод для переработки. Четырнадцатичасовой рабочий день требовал выполнения дневной нормы: чтобы сдать одиннадцать кубов древесины, нужно было повалить пятнадцать деревьев и распилить их на части. Холод сковывал тело, участились голодные обмороки. Необоснованно жестокое обращение со стороны лагерного начальства вызывало у некоторых желание попасть под падающие деревья и погибнуть, чтобы прервать мучения и унижения. Павел Иванович Янцен терпел их до 1946 года.

- Чувство голода сопровождало папу всю лагерную жизнь, - говорит дочь Нелли Павловна Хрякова. - Обессиленный, как-то отстал от колонны и увидел на земле кучку рассыпанного овса. Будто рука Всевышнего протянула ему живительные зерна, тем самым спасая от голодной смерти. О жизни в лагере отец рассказывал детям то небольшое, что дозволено было знать. Этого хватило, чтобы осмыслить трагедию соотечественников. Девочка помнит свое безрадостное детство, когда игрушкой и подружкой ей служил только козленок Люська.

После снятия трудовой повинности семья переехала в поселок Бурмантово, близ лагеря. Дети учились в школе, возглавляемой отцом. К тому времени он имел высшее педагогическое образование. Когда немецким семьям было позволено воссоединиться, супруги Янцен с детьми приехали к матери Альмы Яковлевны – Марии Георгиевне – в Таврический район.

- Помню, что родители любили музыку: отец играл на мандолине, мать – на гитаре, а дуэтом исполняли немецкие песни, - вспоминает Нелли Павловна. - Мама работала заведующей цехом на птицеферме, папа – завучем Прииртышской средней школы. Он награжден знаком «Отличник народного просвещения». Общий трудовой стаж насчитывает 43 года, а супружеский – 62 года.

В Калачинский район Нелли Павловна Янцен приехала в 1971 году, вышла замуж за Владимира Сергеевича Хрякова, и молодые стали жить в селе Куликово. В 1996 году дочь перевезла к себе родителей. Жизнь не надломила людей, но некий страх все же преследовал. Тяжело было ходить с таким клеймом, когда негатив несло само слово «немцы». По этой причине супруги Янцен не поддерживали связи с родственниками из Германии. Вопреки всему поставили на ноги детей, всем дали высшее образование.

Нелли Павловна продолжила дело отца, работала филологом в Куликовской школе. Сейчас педагогическую династию продолжает дочь Ирина – директор этой школы. Сын Евгений – хирург, работает в московской клинике. Брат Владимир и сестра Виктория окончили сельскохозяйственный институт: Владимир Павлович – агроном, Виктория Павловна – экономист. Радует новое поколение – внуки.

...Рассматриваем с Нелли Павловной семейные фотографии. При виде родителей на лице женщины появляется улыбка, а в глазах – смятение чувств: любовь, боль, тоска... Мама умерла на 85-м году жизни, папа – на 95-м. Они были непритязательны в быту, довольствовались малым. Главное – были порядочными, интеллигентными и честными людьми.

- Что смогли родители увезти с собой из Ивделя, - так это музыкальные инструменты и деревянный столик – единственное нажитое имущество, - заканчивает рассказ Нелли Павловна.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в августе 1964 года с немецких спецпоселенцев и членов их семей были сняты ограничения в правах, «...жизнь показала, что эти огульные обвинения были необоснованными и явились проявлением произвола в условиях культа

личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией». Павлу Ивановичу и Альме Яковлевне в 2004 году были присвоены звания «Ветеран Великой Отечественной войны».

С большим опозданием государство признало факт репрессий против советских немцев, а с конца 1990-х годов значительная их часть эмигрировала в Германию. Однако супруги Янцен остались на родной земле. Трудными были их судьбы, в которых роковую роль сыграла 58-я статья УК РСФСР. Но такие обычно притягивают внимание и вызывают уважение. Неважно, русский ты или немец, главное – оставаться человеком.

*Ирина Филатова.
НА СНИМКАХ: Альма Яковлевна и
Павел Иванович Янцен с детьми -
Володей, Викторией и Нелли.
Нелли Павловна Хрякова свято хранит
память о родителях.
Фото Михаила ОЛЕНИЧА.*

Библиография:

- 1. Филатова И. Роковая роль 58-й статьи в судьбе Альмы Яковлевны и Павла Ивановича Янцен / И. Филатова // Сибиряк. – 2020. – 30 окт. – С. 8 : ил.*